

УНОМИКА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕЙ ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ (по мотивам наследия В. Франкла)

*Г. З. Задорожний, д. э. н., профессор, ХНУ имени В. Н. Каразина,
gregor-55@rambler.ru,*

*О. В. Хомин, к. э. н., ХНУ имени В. Н. Каразина,
homin.vip@gmail.com*

*Солнце экзистенциально
находится не в центре космоса,
а в центре человеческой лич-
ности.*

Н. А. Бердяев

*Свобода – это еще не самоцель, а только половина дела.
Свобода – всего лишь негативная (обратная) сторона
цельного понятия, позитивной (лицевой) стороной
которого является ответственность.*

В. Франкл

Выход из углубляющегося глобального кризиса становится возможным через кардинальное изменение методологии постижения целостной реальности. Традиционная механико-материалистическая наука явно забывает о целостном человеке, его глубинной человечности, его духовности. Ныне разрабатываемая новая личностная методология исходит из признания триипостасной духовно-био-социальной природы человека, специфика которого как представителя особого сознательного природного рода определяется человечностью, в которой заложена свобода-ответственность личностного благостного творчества. Триипостасная природа человека, его человечность отражается в уноме как исходном глубинном коде человеческого жизнеразвертывания – потенциальном универсальном качестве жизненного процесса развертывания личности, которое достигает своей высшей формы в каждом ее поступке, когда ее самореализация обретает личностное качество свободы-ответственности.

Уномика – это новая судьбоносная наука о человечности, которая имеет своей целью исследовать и обосновывать благостный формат жизнедеятельности-поступка личности-микрокосма исходя из понимания-развертывания синкретичной размерности ценностно-смыслового Универсума (макрокосма). Постигание унома, включающего в себя уном и мемон, направлено на задавание целерациональности преобразованиям-трансформациям хозяйства человеческих смыслов-ценностей, которые позволяют исследовать глубинное духовно-смысловое единство раздельно действующих субъектов хозяйствования.

Учение об уноме человечности требует духовно-опытного, экзистенциального основания познания человека, которое утверждает верховенство личности. В этом плане первостепенную роль при постижении унома личности играет проблема исследования ее экзистенциалов, задающих смыслы жизни – продуктивного для человечества хозяйственного творчества. В. Франкл обосновал три главных экзистенциала человеческого существования: духовность, свободу и ответственность. Вне их понимания и развертывания в практической хозяйственной деятельности понимание природы человека-личности невозможно. В новом формате триалектики осмысление проблемы свободы и ответственности позволило углубиться до понимания экзистенциала «свобода-ответственность». Третьим экзистенциалом бытия человека в мире определена любовь.

Ключевые слова: личность, человечность, уном, уномика, триалектика, экзистенциал, духовность, свобода-ответственность, любовь, поступок, творчество.

Постановка проблемы. Выход из углубляющегося ныне глобального кризиса-лабиринта пока не предвидится, и прежде всего потому, что, как обосновывали нобелевские лауреаты Морис Алле и Амартия Сен, *кризис имеет духовную причину, а духовный мир игнорируется* традиционной механико-материалистической наукой уже не одно столетие. Найти и обосновать пути и механизмы выхода из углубляющегося глобального кризиса можно и нужно лишь *кардинально изменив методологию постижения целостной реальности*, в которой не просто живет современный человек, но и своими в приоритете *неразумными*, порой и катастрофичными действиями *проявляет* не только свою противочеловечность, но и интеллектуально безответственно творит *антижизненность* в естественном природном мире.

Созданный человеком искусственный машинно-техносный мир втянул в себя человека, превратив его сначала в свой придаток, а ныне, вдохновленный разворачивающейся НБИК-конвергенцией, намеревается *«выплюнуть» человека из жизни* за его ненужностью. Но вместе с тем и жизнь превращается в нежизнь, где основными обитателями этого антижизненного антимира станут *киборги* с самовоспроизводящимся искусственным интеллектом на небиологическом – голографическом носителе-субстрате.

Мыслящие, а их сегодня явно ничтожное меньшинство даже среди «ученой братии», пытаются «зреть в корень», но, привыкшие барахтаться в тех же вековых *материалистических догматах*, никак не поймут, что мечтая о новых научных горизонтах, явно забывают о себе как о *человеке*, о своей глубинной человечности как фундаментальном отличие от всего живого. Они забывают, а порой и не знают, то, о чем писали выдающиеся умы прошлого и недалекого прошлого, поняв, что, с одной стороны, остается непонятным, что сама наука не имеет научной теории личности, пользующейся хоть каким-то признанием. Незнание человека – сегодня это наиболее сильное незнание в современной науке (В. В. Нали-

мов); с другой стороны, истинная наука (физика) должна включить всестороннего человека в цельное представление о мире (П. Тейяр де Шарден), а с третьей стороны, судьба субъекта, индивидуальности, личности важнее судеб мира, она выше коллектива, выше диктатуры пролетариата, выше государства и общества. От *личности* исходит все великое и прекрасное. Без личности все – карточный домик. Био-социальная абстракция не может заменить живого человека. Потому ради спасения человека и выживания человечества необходимо переходить в том формат постнеклассических человекомерных размышлений, где *человеческая личность – верховная святыня* и является *священной и верховной целью в себе* (М. И. Туган-Барановский).

Анализ последних научных публикаций. В последних социо-экономических публикациях начал формироваться *новый формат смысловых размышлений*, который предоставляет действительную возможность, более того – *вызывает жизненную необходимость* раскрыть истинные врата постижения *человека-личности* в реальности как *главного базового творческого свободно-ответственного субъекта* благоносных для него самого *целостных хозяйственных трансформаций*. Возможно это посредством *преодоления догмы о диалектическом мировидении*, которое изначально зародилось как *вредоносно-умервляющее мировоззрение*, игнорирующее *живую* действительность мира и человека. Любые две стороны *диалектических умоманипуляций* какого-либо процесса или явления неизбежно обрачиваются их *безжизненностью*. Отсюда и проистекает тот действительный *антижизненный вред*, задающийся-обосновывающийся *диалектическим мировоззрением материалистов*, в котором так «преуспел» марксизм.

Противоречие между сторонами, которое марксизм навязывал как движущую силу развития, на поверку оказалось лишь *манипулятивным средством умерщвления жизни*, а столь разрекламированный *прогресс-развитие* в конечном итоге оборачивался *античеловечностью*. И эта изначально

задаваемая умертвленность диалектики как метода лжепознания объясняется прежде всего тем *полнейшим игнорированием наличия духовного мира личности*, который, по сути, восстанавливает *целостность реальности*, оплодотворяет *живое единство* мира.

В последние годы в публикациях человекомерного формата начали серьезно обсуждаться проблемы внутренней триипостасной духовно-био-социальной природы личности, содержания и роли метода триалектики в постижении мира и человека, унома человечности. В этой связи можно указать на статьи и монографии С. Грофа, В. Тарасевича, О. Г. Задорожной, А. Колота, Ю. Осипова, Н. Шулевского, В. Кутырёва, М. Аксенова-Меерсона и др. [1–5]. Однако в них раскрываются те или иные аспекты, стороны, уровни исследований указанных проблем. Перед формирующейся ныне человекомерной наукой встает сверхактуальная задача: углубиться к сущностно-смысловому пониманию синкретичности хозяйственной реальности и показать процесс развертывания глубинной единой триипостасной духовно-био-социальной человеческой природы в ходе целостного хозяйственного творчества свободно-ответственной личности.

Формирование цели статьи. Целью статьи является обоснование необходимости выделения и понимания новой исходно фундаментально-актуальной человекомерной науки – *уномики*, а также раскрытие значимости внутренних *экзистенциалов личности* для процессов антикризисных *человеческих* трансформаций современного хозяйства.

Изложение основного материала исследования. Сегодня все более очевидным становится, что *вне духовного мира* никакого истинного постижения синкретичной изначально, целостной реальности быть не может. Грубая, вредоносная диалектика при своем описании *извращает мир*, отвергая его *триипостасность*, которая является *кодом Творения*, ибо сам Творец имеет *триипостасную природу*, которую Он передал всему Им сотворенному. Односторонняя механико-материалистическая наука со своим господствующим методом *материалистической диалектики* сама зашла в тупик, а по сути, завела *человечество в тупик* нынешнего глобального античеловечного кризиса. Выход из этого тупика возможен и необходим посредством метода *триалектики*, который позволяет расшифровать и канализировать *триипостасность человека*, который, как весьма убедительно показали религиозные философы Серебряного века, предстает, прежде всего, как *дух*. Исследовать *человека вне его духовности* – это недопустимая непростительная *ошибка*, которая всегда оборачивается *вредоносными последствиями для самого человека*. Бездуховная наука – всего лишь *поверхностная волна*, которая не имеет понятия о том, что творится на глубине, в истоках жизни и целостной хозяйственной деятельности *человека*. А ещё более точно роль традиционной науки определил П. Флоренский, указав, что «тощая и безжизненная, как сухая палка, торчит наука над текущими водами жизни, в горделивом самомнении торжествует над потоком. Но жизнь течет мимо нее, и размывает ее опоры» [6, с.113].

Разрабатываемая новая *личностная методология* исходит из признания *триипостасной – духовно-био-социальной природы человека*, специфика которого как представителя особого *сознательного* природного рода определяется *человечностью*, в которой заложена *свобода-ответственность личностного благостного творчества*. Триипостасная природа человека, его *человечность* отражается в *уноме* как исходном глубинном *коде человеческого жизнезавертывания* [7], и включает в себя *геном* – собственно биологическое и *мемон* – собственно культурное, социальное. И поскольку человеку присущ вполне определенный *уном*, как *контрарность генома и мемона*, и этот *уном* соразмерен и рекуррентен жизненному пути человека, постольку и в *творениях человеческих уном концентрируется, воспроизводится и выражается* (В. Н. Тарасевич).

Но в этом общем утверждении о соразмерности и рекуррентности унома *жизненному пути человека*, нам представляется, необходимо выделить *две стадии развертывания унома*. *Первая стадия* охватывает процесс развертывания унома от момента

Но в этом общем утверждении о соразмерности и рекуррентности унома *жизненному пути человека*, нам представляется, необходимо выделить *две стадии развертывания унома*. *Первая стадия* охватывает процесс развертывания унома от момента

зачатия через *физическое рождение* до момента *второго духовного рождения*, когда сформировалась *личность* человека как всестороннее проявление его *нравственной ответственности в поступке*. *Вторая стадия* начинается с момента жизнедеятельности человека как *сформированной личности*, критерием чего является проявление в *каждом поступке* личности своей *свободы-ответственности* как специфического качества, когда налицо жизнедеятельность человека как *вполне человека*.

Именно *вполне человек* обладает *качеством человечности*, реализующейся в не нанесении вреда *ближнему*, понятие которого позволяет соотносить с собой *всех людей в самой человеческой сущности*. Ближний – это человек как таковой, как *сама ценность личности* вне всякого соотношения с той или иной общностью или обществом, когда принимается во внимание лишь *само человеческое начало*, носителем которого является как всякий «другой» человек, так и «я» сам (*Кароль Вайтыла*). В этом плане можно говорить, что понятие «ближний» есть выражение, за которым скрывается *человечность как уном*, присущий каждому из людей. Но сам потенциал унома-человечности в полной мере каждый раз раскрывается-реализуется лишь в *поступке личности*, в котором свобода-ответственность за(при)дает *нравственный смысл* и духовное наполнение. «Сегодня, по-видимому, дело скорее опять в том, чтобы придать человеку мужество духовно жить, чтобы напомнить ему, что у него есть дух, что он духовное существо» [8, с.105].

Поступок личности свидетельствует, с одной стороны, что личность *внутренне духовно, нравственно свободна*, ибо самостоятельно, исходя из своих внутренних ценностей и мотивов выбирает вектор и коридор своих решений-действий; с другой стороны, что эта *внутренняя духовно-нравственная свобода* включает в себе *нравственную ответственность*, которая сочетается с тихим голосом *со-Вести* как вести о *внутренней человечности каждой личности*. Тем самым мы можем утверждать, что разговоры о свободе в отрыве от ответственности – это *грубое искажение* глубинного понимания человека, непонимание того

внутреннего *кода-унома*, который соотносится с *истинной человечностью*.

Уном – *предначальное* свойство-качество *человечности*, которое потенциально исходно *задает* специфику человека как особого сознательного биологического рода, у которого потенциальные *ценности жизнеутверждения* разворачиваются в *целостную хозяйственную жизнедеятельность* через *самопостижение* и *самореализацию* своего *свободно-ответственного поступка-творчества*. В уном каждого человека потенциально «заложена» *духовно-нравственная константа антропного принципа*, которая не просто определяет его физические константы, но изначально *задает* человеку его *фундаментально специфическое основание-свойство-качество* – *человечность*. Она проявляется-наследуется в коллективном бессознательном – *архетипе «свобода-ответственность»*.

Уном характеризует именно то *основание-качество*, которое позволяет живому существу становиться *человеком*. Упрощенно говоря, это можно объяснить тем, что ни одна обезьяна, вовлеченная в процесс «общения» и «научения», так и не стала человеком. Такое, казалось бы весьма примитивное понимание, явно и доказательно свидетельствует, что в человеке *духовная ипостась его природы* определяет его *человечность*, которая не присуща ни одному живому виду, но именно через нее *реализуется-развертывается* *духовно-нравственная константа антропного принципа*.

Заложенный в информационно-волновое *поле зачатия* человека исходно-фундаментальный *код человечности* представляет *уном* – потенциальное *универскачество* жизненного процесса *развертывания личности* из оплодотворенной яйцеклетки. Это разворачивание достигает своей *высшей формы* в *каждом поступке* личности, когда ее *самореализация* обретает личностное качество *свободы-ответственности*, которая есть выражение *со-Вести* человека. Уном включает и отсвечивает в себе *геном* – собственно биологическое и *мемон* – собственно культурное, социальное в жизнеотправлении человека-личности, который имеет триипостасную *духовно-био-социальную природу*.

Уномика – новая судьбоносная наука о человечности, которая имеет своей целью исследовать и обосновывать *благостный формат жизнедеятельности-поступка личности-микрокосма*, исходя из понимания-развертывания *синкретичной размерности ценностно-смыслового Универсума* (макрокосма). Из такого понимания вытекает, что, во-первых, уномика является *человекомерной наукой о самореализации целостной личности в своем свободно-ответственном поступке*, который отражает-творит *единичную* ситуацию жизнедействия. Во-вторых, *фундаментальность* уномики проявляется в том, что в своем исследовании она углубляется на уровень *самопостижения и самореализации личности*, что позволяет усматривать в ней основание познания *универсумно-глобальной действительности* в координатах *ценностной рациональности*. Постигание унома как потенциально предопределяющего качества человека – *человечности* направлено на задавание *целерациональности* (логики-рацио-количественной) преобразованиям-трансформациям хозяйства *человечных смыслов-ценностей*, которые позволяют исследовать глубинное *духовно-смысловое единство* раздельно действующих *субъектов хозяйствования*. В-третьих, *уномика*, вслед за генетикой, открывшей содержание генома человека, формирующаяся как наука о постижении наиболее глубинных *человечных смыслов жизнедеятельности человека-личности*, становится *наукой о расшифровке божественных чертежей Творения* и понимания роли личности в преобразовании хозяйственной действительности как превращенной формы синкретичной реальности.

Все эти три основоположные методологические моменты позволяют утверждать, что уномика исходит из признания существования *духовного мира* (сознаниевого, информационно-волнового, голографического) и ставит своей *главной целью исследование человечности реальности*, эволюция которой осуществляется не просто в рамках *физических констант антропного принципа*, но самореализуется посредством всеобщего исходно-заложенной *духовно-нравственной константы антропного принципа*. Эта константа *предопределила*

жизнечеловеческую размерность физических констант, благодаря чему были сотворены условия для зарождения и развертывания жизни и понимания человека как высшей точки(формы) эволюции.

Уномика как формирующаяся человекомерная наука направлена на поиск и интерпретацию *смыслов человеческой жизнедеятельности* личности-микрокосма при постоянном нахождении-воспроизводстве в благодатной жизнеутверждающей культуре. Движение *смыслов* благоносной человеческой жизнедеятельности должно осуществляться в векторе-тренде *спасительного мировидения*: воля к власти (Ф. Ницше) – воля к мысли (В. Франкл) – воля к ценностям (В. Налимов).

В нынешнем глобально-кризисном, почти катастрофическом мире уномика призвана вооружить знаниями *чело-вечных ценностей*, которые человечеству *исходно задают размерность жизнеутверждения и самоспасения человека*. Изначальное качество – *человечность* как *духовный универс* сегодня становится главным фокусом и актуальным полем исследований внутренней *духовной природы человека-личности* как *принципиально нового тренда* научного смыслопоиска. Если наука XX века занималась исследованиями *окружающего* человека *мира*, то наука XXI века вынуждена заниматься постижением *духовного мира человека-личности*, ибо именно из понимания этого мира возможно определить пути и способы *спасения и выживания* рода человеческого в современной турбулентно-кризисной ситуации. Для этого человеку необходимо *«проснуться»* с тем, чтобы *вспомнить* свой *изначальный сакральный код-ключ* и свою *исконную истинную миссию* в реальности. Этим на глубинном уровне миропостижения становится *самопостижение* каждым своего *предназначения* и своей *миссии* в мире, которые должны осознаться в преддверии и реализации *свободно-ответственного поступка*.

В формате уномики речь идет не просто о человеке, а именно о *личности* как *целостном базовом* свободно-ответственном творческом субъекте *жизнехозяйствования*. Личность, как обосновал Н. Бердяев, есть *независимость от природы, независимость*

от общества и государства; проблема *личности первичнее* проблемы общества. «*Ошибочны все социологические учения о человеке, они знают лишь поверхностный объективированный слой в человеке. Лишь извне с социологической точки зрения личность представляется подчиненной частью общества и при том очень малой частью по сравнению с массивностью общества. Но подлинное учение о человеке-личности может построить лишь экзистенциальная философия, а не философия социологическая, как и не философия биологическая*» [9, с.182] (выделено мной – Г. З.).

Личность вкоренена во *внутреннем – духовном* плане существования, в мире *свободы*. Поэтому личность определяет себя *изнутри, вне всякой объективности*, и только определяемость изнутри, из свободы и есть личность: «*личность есть абсолютный экзистенциальный центр*»; «*солнце экзистенциально находится не в центре космоса, а в центре человеческой личности*» [9, с.182, с.191] (выделено мной – Г. З.). Центром личности является *человечность*, которая превышает человеческое, зависящее от мира, а потому учение об уноме человечности требует *духовно-опытного, экзистенциального* основания познания человека, утверждающего *верховенство личности*. В этом плане первостепенную роль при постижении *унома личности* играет проблема исследования ее *экзистенциалов*, задающих *смыслы* жизни – *продуктивного для человечества хозяйственного творчества*.

На наш взгляд, весьма добротные методологические основания анализа *экзистенциалов хозяйствующей личности* заложил Виктор Эмиль Франкл (26.03.1905 – 02.09.1997) – австрийский психиатр и психолог, величайший духовный учитель человечества в XX веке, который разработал *психологическую теорию смысла жизни* и основанную на ней *философию человека*, ввел *ответственность* в формат экзистенциального анализа.

В. Франкл первоначально придерживался идей Фрейда, затем Адлера. В 1930 г. получил степень доктора медицины, был основоположником третьей Венской школы психотерапии. Во время Второй мировой войны попал в концлагерь, где пробыл три

года; страдая сам, он старался помочь другим, проводил психотерапевтическую работу. Сделал вывод, что *в любых условиях у личности есть свобода выбора*: одни теряют человеческий облик, другие становятся святыми. За свой выбор человек должен нести *ответственность*.

В. Франкл в своих исследованиях исходит из того, что жизнь каждого человека является уникальной в том, что никто не может повторить ее, а значит и нет универсального смысла жизни для всех людей, есть лишь уникальные смыслы индивидуальных ситуаций жизни каждого конкретного человека. «Смысл – это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации. Это всегда «*требование момента*», которое, однако, всегда адресовано конкретному человеку. И как неповторима каждая отдельная ситуация, так же уникален и каждый отдельный человек. Каждый день и каждый час предполагают новый смысл, и каждого человека ожидает другой смысл. Смысл есть для каждого, и для каждого существует свой особый смысл», «*осуществляя смысл, человек реализует сам себя*» [8, с.39, с.43].

Индивидуальный и уникальный характер смысла жизни объясняется тем, что всегда неповторимы субъект-носитель, ситуация и путь обретения жизненного смысла. Бытие каждого из нас наполнено важным смыслом, который проявляется в свободно-ответственных поступках, выражающих личностное мирохозяйственное видение, внутренние мотивы и внешние устремления к хозяйственным преобразованиям. В. Франкл исходил из того, что нет бессмысленных ситуаций, хотя нередки ситуации необретенного смысла жизни. Люди часто проходят мимо реальных возможностей понять его. Более того, человек тяготеет к «*уходу от смысла*» в область иллюзий и заблуждений, «*экзистенциального вакуума*». Поиск смысла жизни и стремление к счастью – неравнозначные процессы. По мнению В. Франкла, счастье – это когда тебе ничего больше не нужно, кроме того, что у тебя уже есть. Стремление к счастью само по себе не может быть сутью человеческого существования. Человек, отчаянно рвущийся к обретению счастья, этим своим рвением отрезает себе дорогу к его достижению.

Удовольствие как показатель счастья не в состоянии придать нашему существованию осмысленность. Но и отсутствие счастья во все не умаляет смысла жизни.

В исследовании проблем смысла жизни В. Франкл обратился к формирующейся экзистенциальной философии и разработал *психологию ответственности человеческой личности*. Главным теоретическим посылом его исследований стало положение: «Духовность, свобода и ответственность – это три экзистенциала человеческого существования», вне их понимания и развертывания в практической хозяйственной деятельности понимание природы человека-личности *невозможно*. Борьба за смысл, за человека в человеке – духовный стержень жизнедеятельности В. Франкла. Из трех экзистенциалов человеческого существования, которые не просто характеризуют человеческое бытие как *именно бытие человека*, конституируют его в этом качестве, В. Франкл на первое место поставил духовность. «...духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которое свойственны и животным. Духовное – это то, что *отличает человека*, что присуще *только ему*, и *ему одному*» [8, с.93] (выделено мной – Г. З.).

Разрабатываемое учение об *уноме* (собственно *человечное в человеке*) и зарождение новой духовной науки – *уномики* стало актуальным вслед за обоснованием *аксиомы* о единой триипостасной *духовно-био-социальной* природе личности. Это вполне можно соотнести с мыслями В. Франкла о человеке как *духовном* существе. Он пишет: «Все *человеческое обусловлено*. Но собственно человеческим оно становится лишь тогда и постольку, когда и поскольку оно *поднимается над своей собственной обусловленностью*, преодолевая ее, «трансцендируя» ее. Тем самым человек вообще является человеком тогда и постольку, когда и постольку он как *духовное существо* выходит за пределы своего телесного и душевного бытия» [8, с.111] (выделено мной – Г. З.).

Здесь ударение на «обусловлено» именно и означает, что человек, как духовное существо, *возникает и находится* за

пределами телесного и душевного бытия. Духовность «дает человеку возможность *утвердить себя в своей человечности* напекор телесно-психическим состояниям и социальным обстоятельствам» (выделено мной – Г. З.). Другими словами, *человечность как уном* – изначально заданная потенциальная специфика рода человеческого лишь затем *развертывается* в ходе жизнедеятельности. Такое развертывание сводится к тому, что «в каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к *природному и социальному окружению*, к внешней среде, так и к *витальному психофизическому внутреннему миру*, к внутренней среде. И то, что может *противостоять* всему *социальному, телесному* и даже *психическому* в человеке, мы и называем *духовным* в нем. Духовное, по определению, и есть свободное в человеке. Духовная личность – это то в человеке, что всегда может возразить!» [8, с. 111–112] (выделено мной – Г. З.).

Духовность является исходной посылкой нового спасительного мировидения *человека как целостности*, которая «носит не только психофизически-организмический, но и *духовно-личностный* характер»; она отличает человека, присуще только ему, и ему одному [8, с.105, с.93], т. е. человека как не просто *психофизического организма*, которым занимается *естествознание*. По сути, здесь речь идет о *высшем измерении* человеческого бытия – *духовном* измерении, которое вовсе не сводится лишь к психофизическому, но требует от современного человека *мужества духовно жить*, ибо он – *духовное существо*. В таких рассуждениях и поисках смыслов мы неизбежно переходим в формат постижения *личности*, которая выражает *целостность* мира через *свободные и ответственные поступки*, характеризуется *внутренней уникальностью* и бесконечной *спонтанностью* в процессе жизнетворения-хозяйствования. При этом уном человечности проявляется в *достоинстве* поступков целостной личности.

Автономия духовного существования человека выражается в его *свободе*, но понятой не в привычно-обыденном смысле, о котором вещает социальная, прежде всего экономическая, наука. Традиционная меха-

нико-материалистическая наука не входит в человеческое измерение, так как она не признает *самотрансценденции* существования, через которую можно понять и человеческий феномен свободы как нечто *слишком человеческое*. «Человеческая свобода – это конечная свобода. Человек не свободен от условий. Но он свободен занять позицию по отношению к ним. Условия не обуславливают его полностью. От него – в пределах его ограничений – зависит, сдастся ли он, уступит ли он условиям. Он может подняться над ними и таким образом открыться и войти в человеческое измерение» [8, с.77], т. е. речь здесь идет, по сути, о способности человека *отделяться от самого себя*, когда открытость существования выражается в *самотрансценденции* человека. Она является *субъективным основанием человечности*, а также препятствует «скрытому внушению» и манипуляции человеком.

Истинное понимание свободы невозможно *вне ответственности*. «Быть свободным – это только негативный аспект целостного феномена, позитивный аспект которого – быть ответственным» [8, с.88]. *Истинная свобода и ответственность* – не разные, так сказать, определения-феномены. Они *суть неслиянное единство онтологического предначала человека*, который своей жизнью призван всячески разворачивать это единство как потенциальный код специфики человеческого рода. Духовность оборачивается человечностью, а человечность невозможна *вне свободы-ответственности* как *неслиянного единства*. Поэтому в условиях необходимости современного выживания человека/человечества экзистенциальный анализ с необходимостью должен углубляться к пониманию *свободы-ответственности* как специфического фундаментального *основания-маркера духовного мира человека*, в чем-то соответствующего основному маркеру *физического мира* – понятия *пространства-времени*.

Свобода-ответственность является основанием-признаком-свойством *духовного*, которое проявляется как *человечность*. Поэтому указанные В. Франклом *три экзистенциала* при дальнейшем углубленном исследовании проявляются как *единая человечность*, в которой видится *неслиянное*

единство духовности, свободы и ответственности. Если духовность, свобода и ответственность характеризуют *потенциальную матрицу человека*, то выделение и реализацию свободы-ответственности позволяет говорить о том, что человек превратился в *зрелого, истинного, вполне человека – личность, смысл жизни* которой реализуется в *свободно-ответственном поступке*.

Именно *поступок* свидетельствует о том, что, с одной стороны, *смысл жизни* не есть нечто изначально заданное: он всегда ситуационен – *личностный* и единственно возможный, так как ситуация единственна и преходяща, как и уникален и неповторим каждый отдельный человек. Если *смысл реализован*, то это уже *раз и навсегда*. С другой стороны, смысл должен и может быть *найден*, но *не может быть создан* [8, с.37], ибо смысл сопряжен со страданием, т. е. осуществляя смысл, человек реализует *самое человеческое* в человеке [8, с.43].

В этом плане «смысл должен быть найден» говорит о том, что смысл жизни уже *покоится в уноме человека* и его можно лишь *припомнить* в процессе самопознания, самооткровения, который и есть процессом разворачивания унома человечности в различных ситуациях и выражается в поступках личности. Такой подход позволяет ответить на сформулированные В. Франклом вопросы: «Разве не существует духовной свободы, самоопределения, отношения к заданным внешним обстоятельствам? Неужели человек действительно не более чем продукт многочисленных условий и воздействий, будь то биологические, психологические или социальные?» [10, с.92]. Для ответа на них мы неизбежно переходим в формат новой *личностной методологии*, которая позволяет осознавать и понимать, что «то же, что я есть – это личность. Мое личностное бытие и означает свободу – свободу стать личностью» [8, с.112]. «То же, что «есть» человек, – это его свобода, поскольку она присуща ему изначально и неотделима от него»; «я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но и становлюсь в соответствии с тем, как я поступаю» [8, с.107, с.114].

Содержание здесь раскрывается через *позицию личности*, которая принимает *ре-*

шение, выступая как «последняя инстанция» жизнедеятельности. «Духовная личность принимает решение о душевном характере, и в этом смысле можно сказать следующее: человек решает за себя; любое решение есть решение за себя, а решение за себя – всегда формирование себя. В тот момент, когда я формирую свою судьбу, я как личность формирую характер, которым я обладаю. В результате формируется личность, которой я становлюсь» [8, с.114]. Поэтому правомерно утверждать, что «человек – это меньше всего продукт наследственности и окружения; человек в конечном счете сам решает за себя» [8, с.109].

С другой стороны, личностная методология вовсе не сводится к одностороннему, а потому и вредоносному, пониманию свободы человека, которая, как свидетельствует неоклассический, неолиберальный мейнстрим, становится самоцелью, некой всеобщей панацеей для решения острейших проблем современной кризисной действительности. В новом формате становления человекомерной науки с ее новой личностной методологией мы вынуждены признать и исходить из того, что «осознание ответственности является основой основ человеческого существования. Поскольку быть человеком – это значит быть осознанным и ответственным» [8, с. 157]. Наш личный опыт непосредственно свидетельствует о нашем глубоко чувстве собственной человечности и ответственности. Человеческая ответственность всегда оказывается ответственностью за реализацию тех или иных ценностей [8, с. 220], так как «жизнь превосходит себя не в «длину» – в смысле самовоспроизводства, а в «высоту» – путем реализации ценностей – или в «ширину» – воздействуя на общество» [8, с. 196].

Конечно, само многозначное наследие В. Франкла остается открытой книгой смыслов. Ее чтение не просто механически воспроизводит содержание написанного, но вдохновляет и побуждает к новым размышлениям, формирует внутреннюю потребность распаковывания духовных смыслов, будит мысль и способствует разрушению многих устоявшихся догм, которые продолжают «работать» в формате традиционной механико-материалистической науки. Экси-

стенциальная философия и психология В. Франкла лишь приоткрыла узкую щель для постижения *внутреннего духовного мира человека-личности*. Человек, выходя за пределы самого себя, задает старые-новые вопросы, поиск ответов на которые выводит на *новые направления и пути самопостижения и самореализации*. Возможно, далее выдвинутые и представленные нами положения смогут послужить цели *обогащения смыслового поля* новейшей становящейся человекомерной науки. При этом весьма важно указать, что мы были до сентября 2017 г. не знакомы с его разработками проблем *экзистенциальной философии ответственности*. Если в предшествующем материале изложено видение В. Франклом проблем духовности, свободы и ответственности, то в этой части статьи мы выделим *наши авторские разработки*, которые можно характеризовать как *дальнейшее развитие и углубление* положений экзистенциальной философии и психологии, исходя из изучения и осмысления экспериментально доказанных выводов трансперсональной психологии, работ С. Грофа.

Во-первых, В. Франкл выделяет проблему философского «грехопадения» и показал, что господствующая теория познания сразу же постулирует зияющую пропасть между субъектом и объектом, которая возникла вследствие некорректных пространственных представлений. Лишь непризнание этой пропасти «мы получим в распоряжение подход к истинной онтологии познания, лишь тогда не развернется пропасть между познающим духовным существом и познаваемым иным сущим. Ведь дистанция между «внешним» и «внутренним», между «снаружи» и «внутри», «далеко» и «близко» в онтизирующей (неонтологической) теории познания – это лишь следствие пространственной интерпретации этих выражений» [8, с.94].

Эта пропасть, разрыв между субъектом и объектом есть плод «с дерева теории познания». Ведь как только была проведена эта грань, ничто уже не могла помочь преодолеть эту «пропасть». Если мы хотим попытаться избежать этого рокового разрыва субъекта и объекта, нам неизбежно придется

вернуться к этому раздвоению бытия на субъект и объект» [8, с.94].

В этом плане в своих исследованиях мы исходили и исходим из необходимости исследования проблемы *синкретичности реальности*, которая в онтологическом плане существует еще *до разрыва* ее на субъект и объект. Они есть лишь определенной *формой развертывания исходной синкретичности*, на которой и концентрируется внимание традиционная теория познания, когда ею *уже потом* выделяются субъект и объект как отдельные феномены. Однако проблема синкретичности реальности *игнорируется*, ибо мысль современного ученого, как правило, «витаает» в поверхностных слоях-уровнях действительности. Из-за этого *теряется понимание целостности мира*, в результате которого наука выделяет и исследует физический мир, но *практически игнорирует существования духовного мира*, а это именно и не позволяет создать научную цельную картину реальности, в котором человек представляет собой *целостную личность*, а не просто индивид, актер, делец или просто дивид. В этом плане важно понимать, что нужна иная *новая наука* – *человекомерная*, которая признала бы своим главным объектом анализа внутренний духовный мир человека-личности.

Во-вторых, характеризуя духовность, В. Франкл уточняет ее содержание через выделение категории «*духовный суций*». «Возможность духовного сущего «соприсутствовать» иному существу – это изначальная способность, сущность духовного существования, духовной реальности» [8, с.94]. В этом плане он говорит о *последней предельной способности духа соприсутствовать иному существу*. «По сути, онтология познания не может открыть и утверждать ничего, помимо того, что духовное сущее «как-то» соприсутствует иному существу. Онтологическому анализу доступно только это «как-то», но не как именно, не сущность соприсутствия» [8, с. 95]. *Соприсутствие духовного сущего в ином сущем* говорит о том, что все те формы и уровни реальности, которые выделяет господствующая теория познания, необходимо исследовать через принцип *единства многообразия*, исходя из понимания *духовности этого единства*. По

сути, здесь становящаяся человекомерная наука обращает взор на *роль духовности как предоснования и определяющего вектора-фактора* постижения развертывания реальность, которая функционирует в обыденном понимании как кризисная действительность. Ее кризисность заключается, прежде всего, в *непонимании духовной реальности*.

«Духовное сущее – это духовно существующее, это сознающее бытие, оно соприсутствует иному существу, сознавая иное сущее. Таким образом, духовное сущее реализует себя в соприсутствии, и это соприсутствие духовного сущего является его исконной способностью, его собственным первейшим достоянием» [8, с.95]. Постигание духа, духовной сущности человека возможно посредством *триалектики* как истинного метода исследования синкретичной реальности и процесса ее развертывания. Триалектика исходит из того, что «именно *дух, духовность* выступает *всепроникающим «клеем»*, связывающим биологический (материально-физико-химический) и социальный (взаимодействие индивидов) миры-стороны *единой реальности*. Но в то же время такой «клей» «созидает» и *истинно человеческую всепроникающую духовную сторону-основание единой реальности* в аспекте *свободы-ответственности*, которая при-суца только *лишь человеку* как творческому субъекту сознательной деятельности» [11, с.21]. Понятие «духовный «клей», *введенное нами* при обосновании содержания триалектики, именно и позволяет зафиксировать соприсутствие духовного сущего иному существу, о чем и писал В. Франкл.

В-третьих, показав явную недостаточность естествознания в понимании духовной личности, В. Франкл выходит на проблему соотношения *свободы и необходимости*. «...предмет, который он (естествоиспытатель – Г. З.) изучает с научных позиций – человек – есть нечто большее, чем естествознание в состоянии в нем увидеть. Естествознание видит лишь психофизический организм, но не духовную личность. Поэтому оно не может заметить и ту духовную автономию человека, которая присуща ему, несмотря на психофизическую зависимость. Естественные науки, в том числе естественнонаучная психология, ви-

дят в этой «автономии, несмотря на зависимость» (Н. Гартман) лишь момент зависимости: вместо *автономии духовного существования* они видят *автоматизмы душевного аппарата*. Они видят лишь необходимость» [8, с.106].

При этом В. Франкл акцентировал внимание на том, что *свобода и необходимость не принадлежат к одному и тому же уровню*. «Человек как таковой всегда находится по ту сторону необходимости – хоть и по эту сторону возможности. По сути, человек – это существо, трансцендирующее необходимость. Хотя он «есть» лишь в связи с необходимостью, однако эта связь является свободной... Необходимость и свобода локализованы не на одном уровне; свобода возвышается, надстроена над любой необходимостью» [8, с.106].

По сути, такое понимание соотношения свободы и необходимости выступает против *многовековой догмы* философии, когда практически всегда рассматривается связка «свобода – необходимость». При исследовании глубинной сущности ответственности личности мы также предложили разноуровневую интерпретацию проблемы свободы и необходимости [12]. «В философской и научной традиции провозглашалась и обосновывалась идея, что при познании свободы тем или иным образом привязывалось понятие необходимости. Но вековая жесткая диалектическая взаимосвязь понятий «свобода – необходимость» сегодня в формате постнеклассической человекомерной науки позволяет выдвинуть *гипотезу* о том, что эти два понятия и то, что в них выражается, являются *неравновесными*, т. е. *разного уровня* феноменами действительности. Такая привычная, можно сказать догматичная, одноуровневая связь/трактовка «свобода – необходимость» является традиционно схематичной и не совсем продуктивной для познания и понимания внутреннего мира человека-личности. Утвердившийся штамп, который, так сказать, устраивал познающего мироздание, как бы *закрывал вход* в более глубокий «подвал» сущности человека, в его духовно-идеальный мир. *Необходимость* в процессе осознания *многослойности* мироздания относится ко вторичности, *производности* того уровня

постижения, который *уже «накладывается»* над свободой, как и над любовью, т. е. над самодостаточностями, самореализующимися *вне* необходимости, *внутри* которой *уже всегда* заключено *насилие*» [12, с.20].

Исследование проблемы истоков ответственности открыли возможность увидеть то, что *необходимость связана с насилем* (и это остается обстоятельством, имеющим, несомненно, фундаментальное значение); *ответственность*, как свобода и любовь, – это всегда *добровольность*. Ответственность «заложена» в самом человеке, его внутренней человеческой природе. Ответственность не насаждается и не вменяется внешним образом. Когда говорят о вменении ответственности, то тем самым *кардинально меняют ракурс* рассмотрения, ибо на самом деле речь идет об *обязанности* как о *внешнем вменении* желательного результата или действия.

Проведенный анализ позволил прийти к *выводу*, что в научном плане следует четко *различать ответственность и обязанность* как категории, которые фиксируют *внутренний мир* свободной личности и *внешнее* воздействие на человека, в основу которого предположительно закладывается *насилие*. «Более глубинное онтологическо-сущностное понимание природы личности, как нам представляется, позволяет *преодолеть* многовековое понимание *одноуровневости категорий свободы и необходимости*, ибо они отражают *разные* уровни или слои постижения внутренней природы человека. Такое углубление позволяет обосновать и оперировать понятием «свобода-ответственность», которое *лишь затем* в последующей своей трансформации во вполне определенном аспекте *развертывается* в понятие «необходимость» [12, с.21].

В-четвертых, В. Франкл в своих экзистенциальных исследованиях человеческого существования ввел и широко развернул проблему экзистенциала *ответственности личности*, что качественно отличает его философию и психологию от всех предшествующих теорий личности. Это весьма важно, особенно в свете положения, обоснованного еще в середине 50-х годов XX века Каролом Вайтылой (ставшим затем папой Римским Иоанном Павлом II) о том, что

нравственный императив Канта должен быть заменен *императивом экзистенциальной ответственности*.

В. Франкл исходил из того, что «экзистенциальный анализ не признает человека свободным, не признавая его в то же время *ответственным*... Ответственность включает в себя то, за что человек несет ответственность; согласно учению экзистенциального анализа, то, за что ответствен человек, – это осуществление смысла и реализация ценностей» [8, с.115]. Тем самым, как указывал В. Франкл, производится *отмечивание* «от традиционной экзистенциалистской концепции человека как просто свободного – ведь в свободе еще не содержится ответ, зачем она, в то время как в решении уже содержится то, за что оно и против чего: *объективный мир смысла и ценностей*, причем упорядоченный мир, то есть, можно сказать, космос» [8, с.117] (выделено мной – Г. З.).

Поиск и раскрытие смысла ответственности позволили не просто показать внешнюю связь между свободой и ответственностью, но и обосновать и ввести в научный анализ категорию «*свобода-ответственность*», которая позволяет углубиться в *последнюю предельную способность человеческого духа*, в которой заложен потенциальный *исток человечности как исходного кода-ключа развертывания специфики рода человеческого*.

В этом аспекте можно утверждать, что, с одной стороны, *категория свободы-ответственности* по сути подобна традиционной категории *пространства-времени*, фиксирующей *единое неразделимое пространство-время физического мира*, но она является не просто основанием внутреннего духовного мира человека-личности, но, так сказать, *фундаментальным всепроникновенным маркером целостной реальности*. С другой стороны, в человекомерном миропостижении следует исходить из того, что «именно *свобода-ответственность* является *исходно-первичной духовной мыслеформой*, которая развертывает *качественную* специфику *человека*, самореализует суть *человеческий мир* как целостную жизнедеятельность или жизнеотправление, где *ипостась ответственности* как бы конкрети-

зирует-уточняет-наполняет *каждую точку реальности человечностью*» [12, с.12]. Тем самым, можно с полным основанием говорить о том, что углубляясь в смысловое понимание двух экзистенциалов – свободы и ответственности через свое сущностное взаимоотношение (рефлексивность) «пре-творятся» в *единый экзистенциал человеческого существования «свобода-ответственность»*.

В-пятых, в новом формате *триалектики* три экзистенциала человеческого существования, коль скоро осмысление проблемы свобода и ответственность позволило углубиться до понимания экзистенциала «свобода-ответственность», возникает вопрос поиска *нового третьего экзистенциала*. Такой поиск стал возможным в формате *христианства*, ибо «сущность христианства в том, что оно открыло *любовь как новый экзистенциал бытия человека в мире*» [13, с.289] (выделено мной – Г. З.).

Любовь – это не только взаимоотношения на уровне духовного, смыслового измерения, переживание другого человека в его неповторимости и уникальности, познание его глубинной сущности, но и такой *духовный акт*, в котором «человек понимает *духовное ядро другого человека*» и является «действующим раз и навсегда». «Настоящая *любовь как духовная связь с другим существом*, как созерцание другой своеобразной сущности не носит того преходящего характера, который свойстве чисто временным состояниям *физической сексуальности и психологической чувственности*. Любовь – нечто большее, чем эмоциональное состояние; *любовь – это интенциональный акт*, который направлен на сущность другой личности. Эта сущность в конечном счете не зависит от существования; «эссенция» не зависит от «экзистенции», и, поскольку она имеет эту свободу, она имеет превосходство над «экзистенцией» [8, с. 248–249].

Любовь раскрывает перед нами *ценностный образ человека*, совершает *метафизический акт*, в котором творится *ценностный образ личности как результат духовного подъема*. В этой связи следует вспомнить «определение человеческого бытия как возможности реализации ценности, реализации самого себя. Поэтому *любовь – это не более*

и не менее, как эта «возможность» человека» [8, с.260], как процессирующая возможность и долженствующее свободно-ответственное творчество самого себя ради ближнего, понятие которого «связано с человеком как таковым, с самой ценностью личности вне всякого соотношения с той или иной общностью или обществом. Понятие «ближний» учитывает или принимает во внимание лишь само человеческое начало (*уном – Г. З.*), носителем которого является как всякий «другой» человек, так и «я» сам» [14, с.356].

Заповедь любви не просто раскрывает ясно видимую сторону реальности человеческого действия и «бытования вместе с другими», но и определяет и *собственную меру задач и требований*, которые должны ставить перед собой все люди «с тем, чтобы всё благо действия и бытования «вместе с другими» могло адекватно осуществляться» [14., с.362]. В этом плане можно представить *по-новому* различие в понимании трех фундаментальных экзистенциалов человеческого существования в форматах восточного миропонимания, западного экзистенциализма и христианства (см. рис. 1).

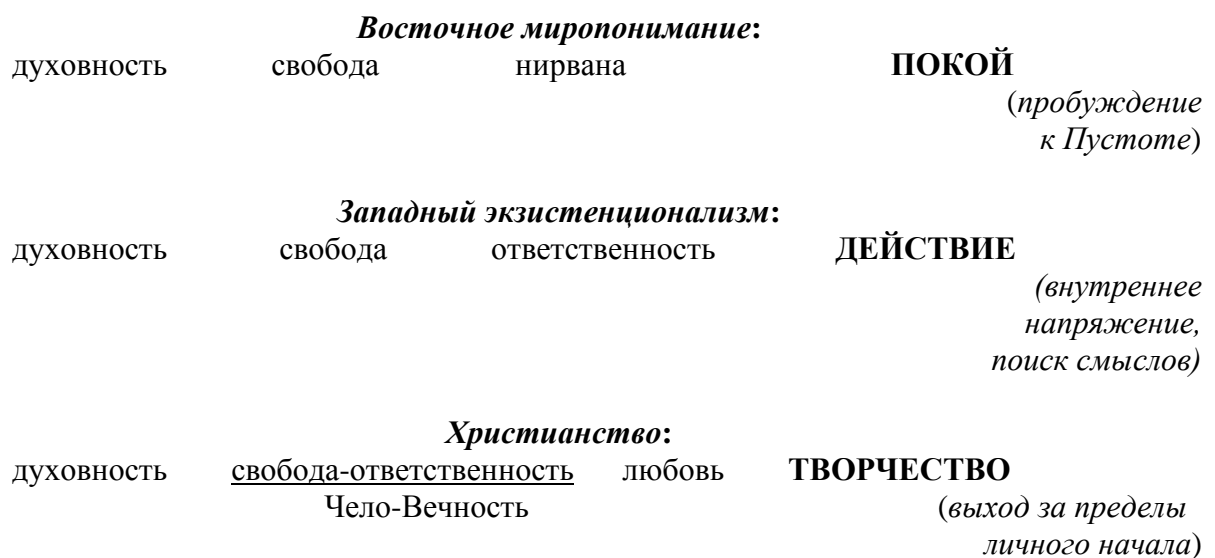

Рис. 1. Фундаментальные экзистенциалы человеческого существования.

Указанные *три разные формы мировидения* из-за разности понимания роли и значения трех основных экзистенциалов человеческого существования позволяют выделить различные типы результирующей *ценности-цели* человеческой жизнедеятельности: *покой, действие и творчество*. Понятно, что такое выделение является относительно-научным, ибо в реальности они являются *рефлексивными*, т. е. отвечающими друг в друге, а потому речь может идти об *актуальной структуре человеческой жизнедеятельности*, когда та или иная ценность-цель обретает *приоритетность* в смыслопоиске и в хозяйствотворящей действительности.

Выводы. Проведенные исследования личности, ее духовно-био-социальной природы, унома человечности как творческой

свободы-ответственности в формате новой *личностной методологии*, выводят на новую ступеньку научные исследования синкретичной реальности, знаменующей переход к новой – человекомерной хозяйствовидческой науке. Поскольку личность признается базовым свободно-ответственным субъектом антикризисных хозяйственных трансформаций, первостепенную роль в человекомерной экономической науке играют проблемы понимания и реализации ее внутренних экзистенций, которые задают ценностно-смысловые ориентиры человеческой жизнедеятельности и должны сущностно определять человеческий формат выживания человека/человечества. Знание об этом сегодня становятся по сути судьбоносными, ибо их понимание и практическое использование призваны способствовать не только

выведению из кризиса неолиберальной экономической науки, но и оплодотворять социально-экономические реформы истинно человеческим содержанием.

Литература

1. Гроф С. Путешествие в поисках себя: Измерения сознания. Новые перспективы в психотерапии и исследовании внутреннего мира / С. Гроф. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 603 с.
2. Тарасевич В. Н. Экуника: гипотезы и опыты / В. Н. Тарасевич. – М.: «ТЕИС», 2008 – 565 с.
3. Задорожная О. Г. Постнеклассическая экономическая наука: формат человекомерности и целостности хозяйства / О. Г. Задорожная // Экономічний вісник Національного гірничого університету – 2018. – № 4. – С. 9–18.
4. Шулевский Н. Б. Технос или Сфинкс / Н. Б. Шулевский // Философия хозяйства. – 2018. – № 6. – С. 27–47.
5. Шулевский Н. Б. Софийный горизонт бытия / Н. Б. Шулевский // София. Сто лет русской философии хозяйства. – М.: ТЕИС, 2012. – 146 с.
6. Флоренский П. У водоразделов мысли: Черты конкретной метафизики / П. Флоренский. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 346 с.
7. Задорожная О. Г. Уном человека личности как исток развертывания очеловечивающегося хозяйства / О. Г. Задорожная // Проблемы экономики та політичної економії. – 2018. – № 1. – С. 21–44.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
9. Бердяев Н. А. О человеке, его свободе и духовности: Избранные труды / Н. А. Бердяев. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1999. – 312 с.
10. Франкл В. Сказать жизни «Да»: психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Смысл, 2007. – 173 с.
11. Задорожный Г. В. Личностный архетип «свобода – ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке / Г. В. Задорожный, О. Г. Колинко // Социальная экономика. – 2013. – № 2–3. – С. 7–26.
12. Задорожный Г. В. Триалектика как методология истинного хозяйственного постижения реальности и человека (препринт научного доклада на Харьковском Каразинском междисциплинарном методологическом семинаре) / Г. В. Задорожный, О. Г. Задорожная. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2017. – 34 с.
13. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитек-

тоники личности / В. В. Налимов – М.: Академический проект; Парадигма, 2011. – 399 с.

14. Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – 400 с.

References

1. Grof, S. (2004). Puteshestvie v poiskakh sebya: Izmereniya soznaniya. Novye perspektivy v psikho-terapii i issledovanii vnutrennego mira. Moskva: AST.
2. Tarasevich, V.N. (2008). Ekunika: gipotezy i opyty. Moskva: TEIS.
3. Zadorozhnaya, O.G. (2018). Postneklassicheskaya ekonomicheskaya nauka: format chelovekomernosti i tselostnosti khozyaystva. Ekonomichnyy visnyk Natsionalnoho hirnychoho universytetu, 4, 9-18.
4. Shulevskiy, N.B. (2018). Tekhnos ili Sfinks. Filosofiya khozyaystva, 6, 27-47.
5. Shulevskiy, N.B. (2012). Sofiynny gorizont bytiya. Sofiya. Sto let russkoy fylosofii khozyaystva. Moskva: TEIS.
6. Florenskiy, P. (2009). U vodorazdelov mysli: Cherty konkretnoy metafiziki. Moskva: AST.
7. Zadorozhnaya, O.G. (2018). Unom cheloveka-lishnosti kak istok razviortyvaniya oshelovechivayushchegosya khozyaystva. Problemy Ekonomiky i politychnoi ekonomii, 1, 21-44.
8. Frankl, V. (1990). Chelovek v poiskakh smysla. Moskva: Progress.
9. Berdyaev, N.A. (1999). O cheloveke, ego svobode i dukhovnosti. Moskva: Flinta.
10. Frankl, V. (2007). Skazat zhizni Da: psikholog v kontslagere. Moskva: Smysl.
11. Zadorozhnyy, G. V., & Kolinko, O. G. (2013). Lichnostnyy arkhetip «svoboda–otvetstvennost» kak istinnoe osnovanie khozyaystva i istok spaseniya chelovechestva v XXI veke. Sotsialnaya Ekonomika, 2-3, 7-26.
12. Zadorozhnyy, G.V., & Zadorozhnaya, O.G. (2017). Trialektika kak metodologiya istinnogo khozyaystvennogo postizheniya realnosti i cheloveka. Kharkov: KhNU imeni V. N. Karazina.
13. Nalimov, V.V. (2011). Spontannost soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arkhitektonika lichnosti. Moskva: Akademicheskii proekt, Paradigma.
14. Voytyla, Karol (Papa Rimskiy Ioann Pavel II). Lichnost i posrupok: Antropolo-gicheskiy traktat. Moskva: Izdatelstvo Moskovskogo universiteta.

УНОМІКА І ЕКЗИСТЕНЦІАЛІ ГОСПОДОРЮЮЧОЇ ОСОБИСТОТІ У СВІТЛІ ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ НАУКИ

(за мотивами спадщини В. Франкла)

Г. З. Задорожний, д. е. н., професор, ХНУ імені В. Н. Каразіна,

О. В. Хомин, к. е. н., ХНУ імені В. Н. Каразіна

Вихід із глобальної кризи, що поглиблюється, стає можливим через кардинальну зміну методології осягнення цілісної реальності. Традиційна механіко-матеріалістична наука явно забуває про цілісну людину, її глибинну людяність, її духовність. Нова особистісна методологія, що зараз розробляється, виходить із визнання єдиної трипостасної духовно-біосоціальної природи людини, специфіка якої як представника особливого свідомого природного роду визначається людяністю, в якій закладена свобода-відповідальність собистісної благісної творчості. Трипостасна природа людини, її людяність виражається в уномі як висхідному глибинному коді людського життерозгортання – потенційній універсальній якості життєвого процесу розгортання особистості, який досягає своєї вищої форми в кожному вчинку особистості, коли її самореалізація набуває особистісної якості свободи-відповідальності.

Уноміка – це нова доленосна наука про людяність, що має своєю метою дослідження і обґрунтування благісного формату життєдіяльності-вчинку особистості-мікрокосму і яка виходить із розуміння-розгортання синкретичної розмірності ціннісно-смыслового Універсума (макрокосму). Осягнення уному, що включає в себе уном і мемон, спрямоване на задання целераціональності перетворенням-трансформаціям господарства людяних змістів-цінностей, які дозволяють досліджувати глибинну духовно-смыслову єдність роздільно діючих суб'єктів господарювання.

Вчення про уном людяності потребує духовно-досвідної, екзистенційної основи пізнання людини, яке затверджує верховенство особистості. У цьому сенсі головну роль при осягненні уному особистості відіграє проблема дослідження її екзистенціалів, що задають змістовність життя – продуктивної для людства господарської творчості. В. Франкл обґрунтував три головні екзистенціали людського існування: духовність, свободу і відповідальність. Поза їх розумінням і розгортанням у практичній господарській діяльності розуміння природи людини-особистості неможливе. В новому форматі триалектики осмыслення проблеми свободи і відповідальності дозволило дійти до розуміння екзистенціалу «свобода-відповідальність». Третім екзистенціалом буття людини у світі визначено любов.

Ключові слова: особистість, людяність, уном, уноміка, триалектика, екзистенціал, духовність, свобода-відповідальність, любов, вчинок, творчість.

UNOMICS AND EXISTENTIALS OF ECONOMIC PERSONALITY IN THE LIGHT OF POST-CLASSICAL ECONOMIC SCIENCE

(based on the heritage of V. Frankl)

G. V. Zadorozhniy, D.E., Professor, O. V. Homín, Ph. D (Econ.), Kharkiv National University name of V. N. Karazin

A way out of the deepening global crisis is possible through a fundamental change in the methodology for comprehension of holistic reality. Traditional mechanics-materialistic science apparently forget about the whole person, his deep humanity, his spirituality. Nowadays, a new personal methodology is being developed on the basis of recognizing the three-dimensional nature - the spiritual, biological and social nature of man, a representative of a special conscious natural kind, whose specifics is determined by humanity which makes the base for the freedom-responsibility of personal benevolent creativity. The three-dimensional nature of a man and his humanity are reflected in unom as the initial deep-seated code of human life-unfolding — a potential universal quality of the life process of unfolding a personality that reaches their highest form in every act of a personality when their self-realization acquires the personal quality of freedom-responsibility.

Unomics is a new fateful science of humanity, which aims to explore and substantiate the benevolent format of the life activity of the individual-microcosm act on the basis of the understanding-deployment of the syncretic dimension of the value-semantic Universe (macrocosm). The comprehension of the unom, which includes the unom and the memon, is aimed at setting the goal-rationality (logical-rational-quantitative) of transformations of the economy of human meaning-

senses, which make it possible to investigate the deep spiritual-semantic unity of the separate operating entities.

The doctrine of the unom of humanity requires a spiritually experienced, existential foundation of human knowledge, which asserts the supremacy of the individual. In this regard, the primary role in the comprehension of the personality unom is played by the problem of studying its existentials which define the meanings of life — economic creativity that is productive for humanity. V. Frankl substantiated three main existentials of human existence: spirituality, freedom and responsibility. Lack of their understanding and deployment in practical economic activity leads to an impossibility of understanding the nature of a human being. In the new trialectic format, understanding of the problem of freedom and responsibility has allowed to deepen up to an understanding of the “freedom-responsibility” existential. Love is defined as the third existential of a being human in the world.

Keywords: personality, humanity, unom, unomics, trialectic, existential, spirituality, freedom-responsibility, love, deed, creativity.

Надійшла до редакції 27.12.2018р.